

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию

иерея Виктора Викторовича Кулаги,

представленную на соискание ученой степени доктора богословия,

на тему:

«Учение о соборности Церкви в православном богословии в XX веке»

Актуальность представленной работы определяется важностью экклезиологической проблематики как для межхристианского диалога, так и для межправославных отношений. Именно искажение православного учения о Церкви и ее соборном устройстве в деяниях иерархии Константинопольского Патриархата в наши дни стало причиной трагического разделения в православном мире (См. документ «Об искажении православного учения о Церкви в деяниях иерархии Константинопольского Патриархата и выступлениях его представителей» 2023).

Научная новизна представленной работы заключается в авторской попытке нового осмысления вероучительных и исторических оснований православного учения о соборности Церкви в контексте развития экклезиологии в XIX – XX вв.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов определяется потенциалом использования результатов исследования как для дальнейшего развития православной экклезиологии, так и при решении актуальных вопросов, связанных с деятельностью соборных институтов, и в преподавании соответствующих дисциплин.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. В целом научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационной работе, являются обоснованными результатами проведенного автором анализа с использованием указанных автором адекватных научных методов и подкреплены ссылками на широкий спектр рассмотренных автором источников и литературы.

Краткая характеристика основного содержания диссертации. Диссертация общим объемом 378 страниц текста состоит из введения, 11 глав, заключения и библиографического списка. Главы диссертации имеют собственные заключения, где излагаются основные итоги и выводы исследования. Библиографический список включает 204 наименования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования излагались автором в публикациях, обсуждались на конференциях в 2021 году в Минской и Сретенской духовных академиях, Тамбовской духовной семинарии.

Вопросы и замечания к диссертации.

Владение автора русским языком оставляет желать лучшего. Автор явно злоупотребляет наукообразными, тяжеловесными конструкциями предложений и термином «проблема», что очень затемняет смысл того, о чем он пишет. В тексте много смысловых повторов. Не всегда ясно, что же установил сам автор в результате исследования.

В содержательном отношении самый большой вопрос вызывает смешение автором термина «соборность» как совершенно специфического понятия в русской религиозной философии, общего для вселенского православия понятия кафоличности из определения Символа веры и синодальности (или консилиарности в смысле существенной роли церковных соборов в жизни Церкви).

Автор, вроде бы, приводит цитаты других авторов, где это различие подчеркивается, но при чтении работы кажется, что автор эти понятия постоянно смешивает. Вообще, при взгляде на тему, может показаться, что речь в диссертации пойдет либо о кафоличности и синодальности — общем учении для всей Православной Церкви, либо о чисто русском понятии соборности, которое, будучи воспринимается на Западе, иногда вообще не переводится, а дается в транслитерации как «sobornost», поскольку аналогов в иностранных языках этому термину нет (вспомним журнал «Sobornost», издававшийся с 1935 года в Великобритании). Однако учение о кафоличности на Западе автор подает как учение о «соборности», ставя его в соответствие с соборностью Хомякова.

Вот лишь один из примеров путаницы: «В рамках православной экклезиологии учение о соборности Церкви подразумевает основополагающее значение кафоличности поместной церкви и синодальности (соборности) как принципов церковного общения и единства на уровне выше поместной церкви...» (С. 16).

Кроме того, в приведенной цитате, по всей видимости, имелась в виду не поместная церковь, а местная церковь в смысле евхаристической общины во главе с епископом (такое смешение понятий встречается и далее). По меньшей мере спорным представляется положение 7, выносимое автором на защиту: «Учитывая совокупность исторических и экклезиологических предпосылок, прототипом института соборов следует считать акт

рукоположения нового епископа для поместной церкви. В этом акте содержатся все важнейшие элементы церковного собора, который был первоначально реализован в форме Поместных соборов соседствующих епископов II–III вв. и получил свое развитие в учреждении Митрополичьей системы правилами I Вселенского собора» (С. 26). Автор повторяет ту же мысль в выводах на с. 337 и в Заключение на с. 365–366: «Согласно выводам данного исследования, происхождение института соборов в ранней Церкви необходимо рассматривать на основании акта рукоположения нового епископа для поместной церкви, который заключал в себе все важнейшие элементы собора. На основании этого церковного акта реализовывалась соборность Церкви в указанный исторический период, поэтому его следует считать прототипом соборного института, на основании которого он формировался. Первоначальной формой соборного института стали Поместные соборы соседствующих епископов II–III вв., которые полностью и одновременно задействовали этот церковный акт для воплощения соборного начала Церкви». Но где же здесь хотя бы упоминание Апостольского собора в Иерусалиме, который, согласно традиционному и общепринятому церковному взгляду, явился прообразом Вселенских Соборов?! Очевидно, автор заимствовал этот вывод у Афанасьева, которого одновременно и критикует. Но Афанасьев вообще считал, что с появлением церковных соборов соборность в Церкви закончилась! Взгляды Афанасьева на формирование системы церковных соборов были весьма крайними, сложились под влиянием протестантских идей Р. Зома и их почти невозможно совместить с традиционным православным взглядом. Неудивительно, что автор приходит к утверждению: «Школьное богословие той эпохи неизменно отмечало, что безусловным началом и прототипом церковных соборов является Апостольский собор, как это обозначено в католической богословской традиции» (С. 320). Но такой взгляд является как раз традиционным для православия и отражен в современной Православной энциклопедии (см., например, статью «Вселенский Собор»: «Прообразом Вселенских Соборов послужил Иерусалимский Собор апостолов»)!

Находясь под очевидным влиянием Афанасьева, автор полемизирует с неким до конца не определенным «школьным богословием», постоянно упоминая его в качестве негативного ярлыка. В приверженности «школьному богословию», «ущербному» «пневматологизму», который «имеет определенные негативные последствия для понимания исторических структур Церкви от простого их отрицания до попыток исторической деконструкции», автор обвиняет даже В. Лосского (С. 358), что выглядит, как минимум, недостаточно обоснованным. Неужели В.Н. Лосский настолько «ущербно» мыслил, что доходил «от простого отрицания до попыток исторической деконструкции» исторических структур Церкви?! Подобного

рода обвинения надо, как минимум, серьезно доказывать, однако в работе этого нет. Было бы понятно, если бы автор сформулировал и доказал обоснованность собственной интерпретации православной экклезиологии, позволяющей преодолеть «ущербность» Лосского, однако вместо этого мы сразу читаем: «Попытки синтеза двух этих аспектов экклезиологии [двух отдельных икономий, Сына и Духа Святого. — В.С.] представляют также определенные богословские проблемы, главным образом для богословского обоснования структур Церкви» (С. 358). И далее: «На основании проведенного исследования необходимо отметить, что важнейшая характеристика Православной Церкви как “соборной” и “Церкви соборов” оставляет множество вопросов по отношению к историческому развитию учения о соборности Церкви в православной экклезиологии, а также открывает новые возможности для развития экклезиологии согласно православной богословской и канонической традиции, учитывая многовековой опыт Православной Церкви, что неизменно послужит разрешению накопившихся вопросов в сфере межправославного единства и общения» (С. 361). То есть, в результате предпринятого исследования православного учения о соборности автор пришел к выводу, что учение о Церкви как о соборной «оставляет множество вопросов» и «открывает новые возможности для развития»... Представляется, что такой, более чем скромный результат собственного исследования не дает автору оснований обвинять Лосского в «ущербности» его «школьных» подходов.

Обосновывая теоретическую и практическую значимость работы, автор утверждает, что результаты его исследования «могут быть использованы для развития темы первенства в православном богословии в контексте ее актуальности и особого интереса к ней со стороны современных православных богословов» (С. 29). Однако в своей работе автор не демонстрирует сколько-нибудь серьезного погружения в данную серьезную тему. Даже не упоминаются официальные документы Русской Православной Церкви по вопросу о первенстве: «Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви» (2013); «Об искажении православного учения о Церкви в деяниях иерархии Константинопольского Патриархата и выступлениях его представителей» (2023). Автор не упоминает и никак не использует материалы прошедшей в 2021 году Москве конференции «Мировое православие: первенство и соборность в свете православного вероучения» (что совсем странно, с учетом темы диссертации), не использует современные монографии по данной теме: «Понятие первенства: Истоки и контексты» (М.: ПСТГУ, 2022) и другие публикации. Указывается в сноске, но в реальности никак не используется монография прот. В. Суворова «Учение о первенствующем епископе в русском православном богословии в XX веке».

Автор рассматривает всё нерусское православное богословие фактически только по Зизиуласу и, может быть, еще по паре имен, что вызывает ощущение существенной диспропорции (русское богословие рассматривается более подробно, что очевидно в том числе из оглавления). Вообще не вполне ясен логический принцип, положенный автором в основание структуры диссертации.

Общая оценка работы и ее соответствие требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям.

Указанные выше недостатки, с учетом сложности и неразработанности представленной проблематики под взятым автором оригинальным ракурсом, не перечеркивают достоинств работы. Повышает ценность представленного исследования широкое привлечение автором изданий на иностранных языках.

Требования к публикации научных результатов диссертации, предусмотренные Положением об Общецерковном докторском диссертационном совете Русской Православной Церкви (в редакции от 25 ноября 2014 года), автором выполнены. По теме диссертационного исследования автором опубликованы 15 статей в научных журналах, входящих в Общецерковный перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия, что соответствует пп. 22-24 Положения об Общецерковном докторском диссертационном совете Русской Православной Церкви.

Автореферат отражает основное содержание диссертационной работы.

Заключение.

Диссертация иерея Виктора Викторовича Кулаги, представленная на соискание ученой степени доктора богословия, на тему: «Учение о соборности Церкви в православном богословии в XX веке» является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, проведенной с применением комплекса адекватных для данного исследования методов, содержит элементы научной новизны в аргументированном решении ряда актуальных задач, имеющих важное теоретическое и практическое значение для жизни Церкви.

Представленная диссертационная работа соответствует критериям, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени доктора богословия согласно разделу III «Положения о докторских диссертационных советах в Русской Православной Церкви» (от 13.03.2015 г.), а ее автор —

иерей Виктор Викторович Кулага — заслуживает присуждения ему ученой степени доктора богословия.

Официальный оппонент:

ректор, профессор

Коломенской духовной семинарии,

доктор богословия, доцент

протоиерей Вадим Суворов

прот. В. Суворов

/Суворов Вадим Геннадьевич/

Религиозная организация — духовная образовательная
организация высшего образования Московской митрополии

Русской Православной Церкви

«Коломенская духовная семинария»

140406, Московская область, г. Коломна,

ул. Голутвинская, д.11, к. 8

Раб. тел. (семинария) +74966164924

fr.vadim.suvorov@yandex.ru

Подпись ректора, профессора

Коломенской духовной семинарии,

доктора богословия, доцента

протоиерея Вадима Суворова

удостоверяю *специалист по кадрам*
Коломенской духовной семинарии

